

Алексей Бородкин

Прогулка на эшафот

16+

Алексей Бородкин
Прогулка на эшафот

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бородкин А. П.

Прогулка на эшафот / А. П. Бородкин — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Классический французский детектив. Небольшой уютный городок того очаровательного свойства, что именуется "все друг друга знают". Молодой человек покупает пистолет и один патрон. Оружие ему необходимо, чтобы убить отчима (и это, в сущности, не секрет). Однако всё не так просто и очевидно, как кажется... хотя отчим успешно застрелен, а преступник схвачен на месте преступления. Детектив, мистика, любовь и вино – все перемешано в этом рассказе. Не хватает только хэппи-энда. Хотя какой может быть хэппи-энд в драме по имени жизнь?..

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Часть первая

По всем приметам – караулила пекаря беда.

Начать с того, что споткнулся Анри. Задумался и споткнулся, и тут же выругал себя тьюфяком. "Раззява! – подумал зло и едко. – За дело решил взяться, а сам... тьюфяк!"

Из-под земли будто вырос умотанный шарфом старик, отхаркался, и, блеснув левым глазом (правый заволокло трахомой), предложил:

– Купи нож, – проговорил. – Недорого прошу.

Распахнул складной "Опинель", показал упоительно-острое лезвие, ещё раз кашлянул. За спиной старика болталась гармошка-концертинка, на ботинках сверкала изумительная грязь.

Одноглазый вывернул плавно руку и вдруг резко и кратко пырнул сталью воздух:

– Таким "штыком" под ребро – любую личность зарезать можно.

Анри не ответил, повернулся, пошел своею дорогой, однако... мерзкая рожа бродяги лишь только укрепила пекаря в его намерениях: "Зарезать... что зарезать? – подумал. – Не желаю прикасаться к этой свинье..."

На углу Ма де Рейно пекарь свернул направо и, через непродолжительное время, оказался у магазина Блеза Нуи – в этой лавочке продавалось оружие. Пекарь имел разрешение, и где-то в глубинах его гаража валялась двустволка, но... не такого оружия жаждала ненависть Анри.

Прозвенел колокольчик.

– Бонсуар, – поздоровался Анри.

– Добрый вечер! – откликнулся хозяин. Мсье Нуи протирал полки, его пухлые ноги в немецких гетрах порхали над рядами винтовок и ружей. Было странно, как он не сверзится со стремянки, настолько лихо толстяк вытягивался к дальним закоулкам.

– Как здоровье матери? – спросил хозяин.

– Спасибо, хорошо.

– Хочешь купить патронов? Двадцать вторую дробь, если я правильно помню?

– Нет, – отрёкся Анри, – я бы хотел купить...

Фраза повисла в воздухе, пекарь побледнел. Четыре года он лелеял в мозгу план, тысячи раз прокручивал сцену убийства, но только теперь задумался всерьёз... когда столкнулся с вопросом лоб в лоб.

– Я хочу... хочу купить... винтовку.

– О! – Мсье Нуи перекинул тряпку через плечо и уселся на верхнюю ступеньку. – Ты подрост, мой мальчик. Отраднo это видеть. Каждый взрослый мужчина должен иметь в доме крупнокалиберную винтовку!

Покудахтав минут пять, мосье Нуи спросил для чего конкретно нужно оружие. Анри ответил, что идёт на охоту. На крупного зверя.

– Олень? – предположил Нуи.

– Да, олень! – с облегчением согласился пекарь. Обрадовался, что так удачно всё складывается. – Олень! Хочу взять отпуск, поеду в Луарские леса.

Почувствовал, как по щеке его, через висок и кудряшки бакенбарды пробирается холодная капля пота.

Продавец вскинул брови, сказал, что сам однажды охотился в пойме Луары:

– Королевская была охота! Пикёром у нас был сэр Леммнгтон. Он приехал из Лондона и привёз с собой полудюжину гончих... – хозяин причмокнул. – Однако я должен тебя огорчить, – сказал продавец. – Сезон охоты ещё не открыт. Олени сейчас под охраной закона.

"Дьявол!" – Пекарь сжал кулаки.

– Но ты можешь купить пистолет, – вкрадчиво проговорил Нуи. Опытный продавец умел расставить силки на покупателя. – Подержи всего минуту этого монстра в руке, и, клянусь, вас нельзя будет разлучить.

Автоматический "кольт" невероятного калибра лёг в ладонь парня, и вдруг Анри... засомневался – уж слишком пистолет был тяжёл и очевидно смертелен. "Господи! что я делаю? Ведь этого нельзя будет поправить!" Продавец ухватил сомнения покупателя и перешёл в наступление. Он снарядил обойму патронами и вогнал её в рукоять пистолета. Кольт хладнокровно щелкнул и ухмыльнулся – так показалось Анри. "Так и нужно. К чёрту сомнения!"

Уговорились о цене и оплате – продавец согласился выждать отсрочку. Выбрали кобуру... пахнущую кожей и квасцами. Наконец, мсье Нуи спросил о патронах, сколько нужно патронов?

– Один, – отвечал Анри.

Ещё одна капля пота скатилась за воротник.

– Патроны продаются коробками, – промежду прочим отметил мсье Нуи, он прикидывал, во что завернуть покупку. Учитывая размеры скидки, обёртка должна была быть скромной.

Кроме того, в половине девятого начиналась викторина по второму каналу. Мосье Нуи слегка нервничал, не хотел пропустить начало. Он поставил против своей "дражайшей супруги" (так мосье Нуи называл мадам Нуи) десять франков. Поручился, что ответит на десять вопросов из двадцати (по франку на вопрос).

– И кобуры не нужно. – Пекарь отодвинул кожаное произведение искусства. – Кольт и один патрон.

– Как скажешь мой мальчик! – За годы работы, Нуи выработал привычку не спорить с клиентами. *Enfants et fous disent la vérité* (Дети и дураки говорят истину, фр.) – поговорка не врёт.

И всё хорошо, всё правильно. Пекарь Анри получил кольт 45 калибра и один патрон. Мосье Нуи запер лавку и подумал, что день прошел прекрасно. Кроме того, бокальчик креплёного Пино де Шарант прекрасно обострит состязание меж "его незамутнённым разумом" и "дражайшей супругой" (передача вот-вот должна была начаться).

...однако всё пошло не так, ибо сказано: язык мой, враг мой.

Шарлотта сидела перед телевизором, вязала.

– Анри приходил, – мимоходом отметил Нуи, усаживая в кресло громоздкую поясницу.

– Как дела у Азельмы? – откликнулась женщина.

– С его матушкой всё прекрасно.

Негромко охнула бутылка с вином, освобождаясь от пробки. Розовое полилось в стаканы. Мсье Нуи подумал, что если ночью случится "продолжение банкета" он не станет возражать.

– Купил пистолет. И весьма неплохой.

– Как? – встрепенулась женщина. – И ты ему продал? Пистолет? Олух!

– Не понимаю твоего негодования, – опешил мужчина. – Что я должен был сделать, потвоему? Я занимаюсь торговлей оружия, это моя профессия.

– Но весь город твердит о воскресной потасовке! – Шарлотта переместила очки на "башню" причёски, глаза женщины вспыхнули огнём. – Анри поклялся убить отчима!

– Брось, Лотточка! – Нуи всплеснул руками. Жена негодовала, однако шансы на секс ещё сохранялись. Более того, Нуи знал, что чтобы получить нечто выдающееся, ему необходимо как следует разозлить жену. – Если бы всякое проклятие заканчивалось убийством, я бы давно уже лежал в могиле.

– Но Жозеф...

– Я знаю! – перебил супруг. – Жозеф – скотина. И если бы за это не полагалась смертная казнь, я бы убил его сам... в смысле, стоял бы в первом ряду желающих.

– Бедная Азельма! Она так страдает...

Шестнадцать лет назад, в пригороде Люнеля появилась пара: мать и сын. Мальчишке Анри было около четырёх, матери Азельме – чуть около двадцати пяти. Первым взглядом было видно, что жизнь изрядно потрепала эту парочку, особенно мать, ибо женщина принимала удары на себя, всячески оберегала и защищала сына – он напоминал девушке о муже... о прежней счастливой жизни... том времени, когда грёзы наполняли сознание, а потому жить было особенно приятно. Юный Анри как бы сосредоточил в себе всю женскую любовь – как сын и как мужеский отблеск.

Азельма соглашалась на любую самую чёрную работу, хотя была грамотна и в Париже работала секретарём в государственном учреждении. Капризом судьбы, её прибило к "Пе Пети" – этим шале и гостиницей управлял Жозеф Буме – человек мягкий с виду, но с необузданным демоном в душе.

Ухватив, что Азельма находится в безвыходном положении... более того, пребывает в абсолютной растерянности, Жозеф Буме начал эксплуатировать её. Во всех смыслах.

Азельма работала судомойкой, стояла за барной стойкой (когда мадам Буме бывала занята), готовила сэндвичи и другие незамысловатые блюда.

Жозеф обещал нанять хорошего адвоката и на этом основании изымал половину заработной платы Азельмы. Кроме того, он требовал определённых пикантных услуг. Себе и своим особым гостям...

– Бедняжка! Муж гниёт на каторге, а ей приходится ложиться под каждого мерзавца Люнеля!

Мсье Нуи уже отхлебнул вина, и потому позволил себе возражение в том смысле, что Жозеф – хотя и мерзавец, – но весьма трепетно относится к своей лучшей... Нуи едва не выговорил "шлюхе", однако вовремя спохватился. Оборвал фразу, сделав вид, что очередной вопрос викторины его захватил всецело.

– Ну-ну, договаривай! – дражайшая супруга медленно входила в раж. – Что ты хотел сказать? Думаешь, я не знаю, как ты смотришь на неё, бесстыжий сморчок?

– О чём ты, милочка? – пролепетал Нуи. – Не понимаю!

– Ах, ты не понимаешь? – Шарлотта поднялась и упёрла руки в боки, "башня" на голове заколыхалась. – А ту заначку, что я нашла в сарае? ты собирался потратить на крючки и лески?

– На крючки и на новую удочку! – пискнул Нуи и вжался в кресло. Его пухлая задница вдруг стала, как будто, меньше в размерах.

– А как ты вечерами подкарауливал Азельму?!

– Мы случайно встретились! Всего два раза!

– Кобель! – рявкнула "пушка" Шарлотты во всю отпущенную природой силу. – Похотливый кобель!

Ватерлоо случилось. "Бригадный генерал Наполеон" встал и, собрав остатки мужского достоинства, объявил, что продолжать беседу в подобном тоне он не намерен. И спать будет в кабинете. В одиночестве.

Когда мужчина уходил, в спину ему полетело "ядро":

– Утром приду, проверю! Чтоб был на месте!

Мосье Нуи чертыхнулся, и проклял тот день, когда он взял супругу в бизнес-компаньоны. По бумагам Шарлотте принадлежало три четверти оружейного магазина.

Часть вторая

Когда-нибудь... лет через двадцать здесь проложат скоростную магистраль. Каменный мост через Видурль сломают, саму реку изнасилуют и загонят в трубу... ради того, чтобы устроить движение в сто километров в час... но это в будущем, а теперь вишнёвый сад выходил своим тылом к болотцу (река в этом месте нахальничает, заливая луг). Где-то тревожилась ночная невидимая птица. В ветвях каштана (он растёт меж участков) запуталась луна (сейчас она скрыта облаками).

Широкий одноэтажный дом виден лишь контуром, чёрной глыбой. Это из-за того, что неделю назад перегорела лампа, и улица теперь не освещена. И ещё – настежь распахнута дверь. Из неё в ночную пропасть вырывается сноп света (Гренгуар принимает за должное лишь только ослепительный свет); слышится бормотанье рубанка – он скользит по древесине, временами злится пила, шепчет коловорот – здесь работает столяр, его зовут Гренгуар, и он изготавливает гробы.

Утром поступил срочный заказ... хотя ещё вчера было понятно, что предстоит срочная работа.

"Чёрт бы его побрал! – Гренгуар поправляет очки-велосипед, перекачивает во рту спичку, мысленно прикидывает барыш, улыбается, однако ворчит: – Нет бы откинулась сухонькая старушка... во славу Создателя... гробик бы сделал – игрушечку... как платье бы подогнал по фигурке".

Жозеф Буме имел при жизни два метра росту. Теперь его рост более не рост, а длина – длина гроба.

"К чему такая спешка?" – Часы в мастерской приближаются к одиннадцати, Гренгуар касается циферблата взглядом и тут же отводит глаза. Часы сегодня – враг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.